

МРНТИ 17.82.10.

<https://doi.org/10.63051/kos.2024.3.397>

*¹Сабыр М.Б. ²Раманова А.А. ³Умарова Г.С.

¹Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Уральск, Казахстан

²Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск,
Казахстан

³Западно-Казахстанский университет им М. Утемисова, Уральск, Казахстан

E-mail: ¹sabir_uralsk@mail.ru, ²ramanova2008@mail.ru, ³umarova_1959@mail.ru

ДУХОВНО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЭМЫ КУТБА «ХУСРАУ И ШИРИН» С КАЗАХСКИМИ ЭПОСАМИ

Аннотация. Наши духовные и культурные ценности – письменные памятники. В статье представлен обзор произведений с любовным мотивом Хусрау и Ширин как символа безупречной любви в картине мира восточной культуры, восточной письменной литературы. Традиция создания поэм с данным сюжетом насчитывает более 800 лет. Данная традиция началась с поэмы азербайджанского классика Низами, ставшей ярким образцом восточной поэзии. Любовный мотив, отображающий глубокие чувства Хусрау и Ширин, использован в качестве сюжета и в поэме Кутбы с названием имен героев, стал предметом предпринятого нами исследования, в котором по-новому рассматриваются своеобразие сюжета, поэтика художественного произведения, его духовные и культурные ценности. Предпринята попытка доказательства того, что созданные на огуз-кипчакском и кипчак-огузском языках в эпоху Золотой Орды художественные тексты явились основой формирования древнего казахского литературного языка и казахской письменной литературы. Нами полагается, что поэма Кутба «Хусрау и Ширин» – особое духовное и культурное наследие золотоордынской литературы, письменный классический образец древнеказахской литературы. Известно, что история казахского фольклора имеет очень древние корни, но и история казахской письменной литературы имеет не менее глубокие истоки. В контексте данной статьи поэма Кутба «Хусрау и Ширин» исследуется в сопоставлении с жемчужиной казахского лироэпоса «Козы Корпеш – Баян сулу». В исследовании применены историко-сравнительный метод, сравнение типологических сходжений. Результаты исследования могут быть использованы в области тюркской филологии, на уроках истории казахской литературы, культурологии. В статье представлены результаты новейшего сопоставительного исследования поэмы Кутба «Хусрау и Ширин» и жемчужины казахского лироэпоса «Козы Корпеш – Баян сулу» в аспекте типологических сходжений в поэтике их художественного мира. Статья содержит новые взгляды по анализу художественного текста золотоордынской литературы, письменного классического произведения древнеказахской литературы с использованием сравнительных и сопоставительных методов.

Благодарность: Статья написана в рамках проекта Комитета науки МНВО РК «Язык письменных памятников Средневековья – мир духовных и культурных ценностей» (AP19679282).

Ключевые слова: Золотая Орда, литература, кипчакский язык, национальный код, лирико-эпические поэмы, культурная ценность.

Введение

В рамках научного проекта «Язык письменных памятников средневековья – мир духовных, культурных ценностей» значимо исследование созданных в ту эпоху письменных

литературных памятников, их сюжеты, художественный мир; духовные ценности, отобразенные в данных произведениях. Средние века, в частности, X-XV века, в научном обороте тюркологии именуется Среднетюркской эпохой. Нами поддерживается гипотеза, что письменные литературные памятники, написанные на огузско-кипчакском, кипчакско-огузском языках, явились основой формирования более поздней казахской письменной литературы. Созданные в Среднетюркской эпохе на древнекипчакском языке литературные творения Хорезми «Мухаббат-наме», Кутбы «Хусрау и Шырын», Сейфы Сарайи «Гульстан бит-турки», по праву считаются общими для тюркского мира, в то же время являются связующим звеном с современным казахским духовным миром.

Памятники средневековой письменности, по Н.А.Баскакову, подразделяются на две группы: до монгольского нашествия (X-XII) и после монгольского нашествия (XIII-XVI). По нашему убеждению, вторую группу лучше назвать письменным наследием эпохи Золотой Орды. Наши суждения исходят из мысли о том, что данные письменные памятники выполняют роль ценных духовных и культурных источников, относящихся к древней кипчакской культуре и языку. Ведь только детальное изучение истории прошлого на основе дошедших до нас литературных, языковых источников позволяет более объективно и полно осознать истоки культуры, мировоззрения народа, историю формирования и развития национального языка. Считаем, что для доказательства положения о правомерности принадлежности наследия казахскому народу Дешты-Кыпчака, Улук Улуса, важно исходить из мысли значимости поиска фактов в истории языка и литературы самого этноса. Если коренным народом государства Золотая Орда были кипчаки, то их преемником, продолжением являются казахи. Доказать их наследственность и преемственность на основе научных исследований исторических, языковых, литературных памятников – это долг современного поколения учёных.

Главная цель предпринятого нами исследования – достижение новых результатов путем комплексного изучения письменных памятников той эпохи. Опираясь на нравственное содержимое среднетюркских письменных памятников, на основе литературных фактов и языковых особенностей в них мы намерены исследовать мир национально-духовных и культурных ценностей народа. О значимости всесторонней популяризации культурного наследия нашего народа говорилось в выступлении Главы государства Касым-Жомарта Токаева на курултае, состоявшемся 17 июня 2023 года в Туркестане. Им подчеркивалось богатство и разнообразие казахской культуры. Главы государства призывал модернизировать и пропагандировать национальное культурное наследие в соответствии с современными требованиями. В соответствии с этим свою задачу в аспекте нашего проекта мы видим в дополнении и в корректировании национального кода через литературу, язык народа, отраженных на страницах письменных памятников Среднетюркской эпохи.

Материалы и методы исследования

Легенда о Хусрау и Шырын – распространенный мотив в литературе народов, населявших Ближний и Средний Восток, Кавказские горы, Среднюю Азию и Индию. Традиция создания поэм, основанная на легенде о Хусрау и Шырын, восходит к классику азербайджанской литературы Низами и первому индийскому поэту Амиру Хусрау Дехлеви и продолжается по сей день, не прерываясь на протяжении 800 лет. По мнению основательно изучившего наследие Низами литературоведа Г.Ю. Алиева, в литературном мире насчитывается более 50 эпосов, авторы которых художественно осмысливают сюжет из легенды о Хусрау и Шырын (Сабыр, 2019;19). На каком бы языке они ни звучали, все же в них наблюдается «перепев» сюжета либо из поэмы Низами, либо из саге Амир Хусрау Дехлеви.

«Хусрау и Шырын» – не вымышленная сага, так как в ее основу положен исторический факт. По словам известного арабского историка Табари, Хосроу Парвиз правил страной Иран в 590-628 годах. У него была неопикуемой красоты жена по имени Шырын. История Хусрау и Шырын, первоначально была пересказана в «Шахнаме» Фирдоуси. Сага «Хусрау и Шырын», написанная Низами в 1180-81 годах, порождает новое явление, вызвавшее подражание среди персидских поэтов. На создание своего шедевра великого Низами подтолкнула его собственная биография, связанная с любовью к своей пленнице кыпчакской красавице Аппак, но, впервые допуская литературную игру, поэму называет именами реальных исторических лиц «Хусрау и Шырын». В реальной жизни Низами женится на своей любимой Аппак [Белолика – пер. М.С.], которая вскоре умирает. Благородный, романтический образ реальной любимой Аппак азербайджанский классик отобразил в литературном женском образе Хусрау. Таким образом, прототипом Хусрау стала Аппак. Тем самым, Низами создал литературный памятник любимой Аппак навека.

Любовный мотив из легенды о Хусрау и Шырын заинтересовал и тюркских поэтов. Так, в XIV веке легенда была художественно переосмыслена азербайджанским поэтом Арифом Ардебилли в произведении «Фархад-наме», сделав Фархада главным героем и собрав всю историю сюжета вокруг главного героя. В эту же эпоху поэт Золотой Орды кыпчак Кутб воспел историю Хусрау и Шырын на своем родном языке. В XIV веке на сюжет легенды о Хусрау и Шырын создали объемные произведения многие персидские, тюркоязычные поэты. В их числе «Фархад и Шырын» Харими, «Хусрау» Хатифи, «Хусрау и Шырын» Садри, «Шырын и Парвиз» Ахи, «Фархад-наме» Ламии, «Фархад и Шырын» Вахши Кермани и др.

Историю любви Хусрау и Шырын в XV веке по-своему воспел знаменитый турецкий поэт Шейх-и-Германи. По словам Е. Гибба, в XVI веке этот мотив привлек внимание поэтов Малой Азии Ахи, Джалили. В частности, в XVII веке дворцовый поэт Каусари Хамадани писал сагу «Фархад и Шырын», Исфаханский поэт Мирза Малик Машрики – поэму «Хусрау и Шырын», а в XVIII веке на эту тему слагали стихи поэты Мирза Абдуллах Туршузи и Мирза Мухаммад Садек. В XVIII веке Мустафа-ага Насир написал «Хусрау и Шырын», а Исмаил бей Накам назвал свое творение «Фархад и Шырын».

Эта легенда неоднократно менялась, редактировалась и варьировалась в разных интерпретациях в классической поэзии восточных народов вплоть до XX века. Так, в 1942 году азербайджанский поэт Самед Вургун, используя многочисленные мотивы Низами, написал романтическую драму «Фархад и Шырын», а в 1948 году известный турецкий поэт Назым Хикмет написал лирико-драматическую пьесу «Легенда о любви». Эти пьесы Назыма Хикмета и Самеда Виргуна стали ярким воплощением творческого переосмысления сюжета, традицией прославления чистой любви и искренних чувств, верности и искренности, которые вдохновляли поэтов на протяжении веков» (Ибатов, 1974: 28).

Важной проблемой поэмы «Хусрау и Шырын» Низами является вопросы социальной жизни. Персидский царь влюбляется в Шырын, в умную и красивую дочь городского ремесленника. Автором поэмы художественно верно создан образ царя, опьяненного любовью. По словам Е.Э.Бертельса, в поэме царь Хусрау считает людей толпой, рабами, а сам он отображен как эгоистичный образ, не умеющий ценить настоящую любовь (Бертельс, 1948:53). Несмотря на то, что в XV веке Шейх-и-Германи старался по-своему воспеть сагу Низами, исследователи часто называют ее переводом. Известный ученый У.И.Гибб в своей книге «A history of Ottoman Poetry» подробно исследовал сагу Шейхи «Хусрау и Шырын»(Gibb,1950:56). Хотя Гибб проанализировал сагу Шейхи в сравнении с поэмой Низами, но, не указал изменений, внесенных Шейхи. При нашем подробном изучении, очевидно, что Шейхи-и-Германи воспел сагу, разделив ее на девять глав. В начале каждой главы есть предисловие автора в качестве обращения к самому себе. На протяжении всей саги Шейхи вносит дополнения из «Шахнамы», работы историка Табари. По нашему

мнению, Шейх-и-Германи ввел дополнения в поэму Низами, чтобы облегчить восприятие тюркского читателя, не знакомого с иранской историей и литературой. Шейхи внес значительные изменения в восьмую главу, рассказывающую о смерти Мариям. Идея Низами тоже меняется. В саге Низами, Хусрау после женитьбы на Мариям не покидают думы о Шырын. Весть о прибытии Шырын в крепость на горе приводит к потере покоя влюбленного царя, поэтому он просит через Шапура девушку встречаться с ним тайком. Гордость оскорбленной Шырын не позволяет пойти на тайное свидание, но Хусрау удается убедить ее в своей преданной чистой любви, что его любовь верна и сильна как прежде. Однако же Хусрау, оказавшись свободным после смерти Мариям, которому теперь ничто не мешает его отношениям к любимой девушке, идет не к Шырын, а увлекается красавицей Шакар. Если таким образом Низами демонстрирует непостоянство чувств Хусрау, то Шейхи рассматривает это событие под другим углом. В его саге Хусрау женат на Марии только в интересах государства, но его любовь к Шырын чиста, крепка. После смерти Мариям, Хусрау приглашает Шырын во дворец в качестве супруги. Но своенравной Шырын не по нраву, как Хусрау приглашает её во дворец, и она высокомерно и бессмысленно сопротивляется его предложению, добиваясь к себе еще больше внимания. Разочарованный поведением Шырын, Хусрау вынужденно женится на Шакар. Шейхи своим произведением утверждает мысль о том, что тот, кому не повезло с первой любовью, ищет вторую любовь в целях мести первой. Шейхи в своем творении коренным образом изменил характеры образов героев Низами. Хусрау в его саге – сильный, умный правитель и рыцарь любви. Стойкая и верная Шырын у Низами, в саге Шейхи предстает как высокомерная женщина, которая глупо и бессмысленно подвергает пытке любящего человека. Произведение Шейхи-и-Германи «Хусрау и Шырын», по нашему видению, является высокохудожественным, имеющим свое особое место в тюркской поэзии творением.

Первый узбекский поэт Науаи, стремившийся познакомить тюркские народы с легендой о Хусрау и Шырын, создал свою версию с таким же любовным мотивом, но под названием «Фархад и Шырын» (1484 г.), внося свое видение в сюжет. По результатам исследований Е.Э.Бертельса, Науаи не был знаком с тюркской сагой Кутба (Бертельс, 1948:56). В саге Навои героев любовной линии не трое, как в саге Низами, а двое. Между Фархадом и Шырын также завязываются любовные отношения. Сын хана Фархад влюбился в красавицу Шырын, увидев ее в зеркале. Он отправляется в Армению в поисках красавицы, в ходе которой он сражается с сасанидским ханом Хусрау. В итоге попадает в плен. После освобождения из плена, услышав известие о смерти Шырын, и Фархад от горя отходит в мир иной. Науаи почти полностью изменил идею и композицию этой поэмы. На протяжении всего произведения изображена среднеазиатская жизнь XV века, а не Иран и Армения, где правили Сасаниды. Произведение отображает древнюю историю узбекского народа, трудившегося над копанием арыков, канав для воды, что явилось признаком их трудовой деятельности. Свадьба (той) во дворце Мехинбану изображается подобно свадьбе во дворце Хромого Тимура. Такая свадьба, по Науаи, выполняет роль долгожданной встречи с талантливыми поэтами, учеными, певцами, где гости получают духовную пищу от литературных и культурных зрелищ, а не пищу для тела. Несмотря на то, что первоначальные события любовного мотива из легенды о Хусрау и Шырын произошли в совершенно другое время, в ином пространстве, из-под пера Науаи зародилось произведение, сюжет которого отображает социальную жизнь Средней Азии XV века. В итоге первому узбекскому поэту удалось написать совершенно новое произведение с иным хронотопом и иными героями.

Однако среди рассмотренных выше поэм самое близкое к казахскому народу – поэма «Хусрау и Шырын», написанная кыпчакским поэтом Кутбом. Эта поэма является свободным, интерпретированным переводом произведения Низами. Идеи и характеры героев

схожи. Согласно литературной традиции Средневековья, Низами в своих произведениях восхваляет Всевышнего и его пророков. Затем он восхваляет Шаха Музаффар-ад-дин Кызыл-Арслана и посвящает ему свою поэму. Следуя этой традиции, Кутб восхваляет сына хана Узбека – шахзаду Тыныбека вместе с женой, посвящает им свой труд. По данным историков, жена хана Золотой Орды также была вовлечена в дела государства в той же степени, что и сам Хан, и принимала участие в решении многих политических вопросов. Принимая иностранных послов, супруга сидела вместе с Ханом по правую сторону от трона. Несмотря на господство ислама, эта традиция в Орде строго соблюдалась, даже в эпоху правления хана Узбека и его детей. Такое положение дел подтверждается и указами, написанными рукой жены Жанибека хана Тайдолой хатун. Ханша-Малике-Хатун, жена Хана Ак Орды Тыныбека, отделившись от Золотой Орды в начале XVI века, также сыграла аналогичную роль в своей орде. Можно даже сказать, что культурные вопросы государственного уровня решались самой Ханумой. Предполагается, что Кутб посвятил свою поэму ханше-Малике-Хатун. С особым уважением он выражает свое отношение к ней: *Ақ-Орду дәвләти, ол тәхт көрки* (Ак-Орда - ее государство, а она – жемчужина престола), – сообщает поэт.

В поэме через образ мудрой ханумы Шырын передан облик Ханши-Малики-Хатун, умной, гениальной женщины, обладающей знаниями из разных областей науки, понимающей искусство, способной уважать и ценить человека искусства, в то же время дающая мудрые советы в делах государства легкомысленному супругу. Поэт также восхваляет Тыныбек хана, призывая людей, не теряя времени, делать добро. На протяжении всей саги одновременно воспеваются добро и зло, любовь и неверность, в конечном итоге доминируют справедливость и чистое чувство (Сабыр, 2023.284). Таким образом, развивая в своей поэме идею Низами, кипчакский поэт Кутб «создал халву из мёда Низами», то есть, с одной стороны, воспевая любовь, с другой стороны, с большим мастерством раскрыл внутреннее и общественно-социальное положение государства Золотой Орды XIV века.

При исследовании памятников средневековой письменности, в том числе поэмы Кутбы «Хусрау и Шырын» мы опирались научными работами Э.Н.Наджиба, Э.Фазылова, А.М.Щербака, А.Курышжанова, Б.Сагындыкулы, А.Керимова, А. Ибатова. В центре внимания также были труды зарубежных, отечественных тюркологов, изучавших своеобразие языковых, литературных, духовно-познавательных, лингвокультурологических аспектов письменных памятниках Среднетюркской эпохи. Также были использованы исследовательские труды А. Маргулана, А. Кобыратбаева по казахским эпосам. В качестве материалов исследования послужила опубликованная А.Зайончковским версия поэмы Кутба «Хусрау и Шырын», написанная арабским алфавитом, и ее текст, расшифрованный латинским алфавитом; «Словарь поэмы Кутбы «Хусрау и Шырын» А.Ибатова, «Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хусрау и Ширин» Кутбы» Э.Н. Наджиба.

В работе использованы несколько видов литературных, лингвистических методов и приемов исследования. Применялись основные из них – историко-сравнительные, диахронно-синхронные методы, сопоставление типологических сходжений. Результаты исследования можно использовать на уроках на лекциях по тюркологии, истории казахской литературы, культурологии.

Обсуждение

Да, легенда о «Хусрау и Шырын» – жемчужина тюркской поэзии и вечная бессмертная тема. Письменное наследие Алтын Орды занимает особое место в истории казахской литературы, так как написано на кипчакском языке и создано на древней казахской земле.

Поэма Кутба «Хусрау и Шырын» – особое наследие литературы Золотой Орды. Это произведение является достойным образцом казахской древней литературы. В то время, как

казахская устная литература имеет глубокую историю, так и письменная литература также оформилась и эволюционировала в недрах истории. Попробуем сравнить эту поэму с лиро-эпическим произведением «Козы Корпеш-Баян Сулу», прекрасным художественным образцом устной литературы. Причиной выбора этих двух поэтических текстов в том, что мы видим между образцами устной литературы и письменным наследием общее в преемственности художественных стилей, включая особенности поэтики.

Лиро-эпические произведения, или же, по терминологии и классификации известного казахского филолога А.К.Маргулана, лиро-эпические песни (жырлар) подразделяются на 5 видов.

В первую ученый относит самые древние эпические песни (такие легенды «Ер Тостик», «Ак Кобек», «Куламерген», «Шолпан мерген»).

Во вторую группу включает эпосы времен Огуз-Кыпчаков (XI – XII в. в.): «Коркыт», «Алпамыс», «Казанбек», «Домбаул», «Козы Корпеш – Баян Сулу» и др.

В третью группу отводит эпосы исторических эпох между XII и XIV веками. А.Маргулан считает, что созданные в эту эпоху лиро-эпические произведения важно отличать по двум признакам отображения в них исторических событий, связанных с созданием впервые в казахской степи самостоятельного Улуса Джучи, его внутренние конфликты («Кобыланды», «Ер Таргын»), а также процесс распада данного Улуса, или же такие поэмы именуют иногда лиро-эпическими песнями времен Ногайцев («Камбар», «Казтуган» и др.).

В четвертую группу теоретик казахского фольклора причисляет лиро-эпические жыры, художественно осмысливающие трагические события времен нашествия на казахскую Степь джунгарских феодалов и героическое сопротивление казахских племён против них («Кабанбай», «Богенбай», «Олжабай» и др.).

В пятую группу, по А.Маргулану, стоит приписать эпосы, связанные с борьбой против противоречий феодального общества, а также против внутриродовых распри (Маргулан, 1985: 75-80).

При проведении классификации лиро-эпических произведений казахского фольклора А.К.Маргулан руководствуется аспектами учета времен создания эпосов и отображениями в них социальных, исторических проблем разных эпох из жизни казахского этноса, т.е. следовал историческим принципам. Опираясь на классификацию А.К.Маргулана казахского лироэпоса, мы относим поэму «Хусрау и Шырын» к произведениям, в котором отражаются исторические события определенной эпохи.

Традиционно сложившийся характер восприятия народом времени и пространства сначала сохранился в устной литературе, а затем отразился и в письменной литературе. Исследование истории художественного мышления невозможно проводить изолированно от истории формирования представления о времени и пространстве. Когда мы рассматриваем время и пространство в художественных текстах о Хусрау и Шырын, то убеждаемся, что хронотоп в них тесно переплетается с исторической реальностью. Еще в IX-X веках начали появляться легенды и поэмы о Хусрау и Шырын. Они создавались под названиями «Фархад и Шырын», «Хусрау и Шырын», повествуя то о любви между двумя героями, то и между тремя персонажами.

О поэме «Хусрау и Шырын», созданной Кутыбом, бытуют различные истолкования, прочтения произведения. Если Е.Э. Бертельс называет его прямым переводом поэмы Низами (Бертельс, 1948: 87), то А. Зайончковский признает ее не переводом версии Низами, а производной поэмой, написанной с частичной переработкой (Зайончковский, 1957: 78). Известный тюрколог Э.Н. Наджип утверждает, что «Хусрау и Шырын» на тюркском языке является частично оригинальным самостоятельным романом (Наджип, 1966: 114). На наш взгляд, поэма Кутбы «Хусрау и Шырын» есть это свободный, интерпретированный перевод

поэмы Низами, написанный на персидском языке. По нашему мнению, сохраняя идею, композицию и сюжет Низами, произведение Кутбы претендует на роль реалистического романа-эпоса, отразившего особенности национальных традиций родного народа своей эпохи.

Существуют разные гипотезы о том, где была написана поэма «Хусрау и Шырын». Гипотезу о создании поэмы Кутбы в Сыганаке – центре ханства Тыныбека Ак Орды выдвинул казахский исследователь А.Ибатов (Ибатов, 1974: 9). Учёный приводит доказательства в правомерность своих суждений на основе учета исторических данных и социальных отношений той эпохи.

Время и пространство зарождения сюжета «Козы Корпеш – Баян сулу» относят к V–VI вв., к периоду Тюркского каганата, близ Алтая. Любовный мотив из легенды двух юных сердец воспевается в устном народном творчестве у казахов, башкир, татар, телеутов и алтайцев (Хусайнова, 2023: 35; Закирова, 2010: 148). История разворачивается у берегов Иртыша, в Алтайском крае. В эпоху до создания Золотой Орды каждое племя творило произведение на основе сюжета легенды о Козы Корпеш и Баян Сулу на свой лад, разрабатывая или переделывая ход сюжета. Племена, вошедшие в образованную Золотую Орду, пересоздали легенду о Козы Корпеш и Баян Сулу в жанре любовно-лирического эпоса. Все же жанр произведений с использованием этой легенды у каждого этноса стал отличаться. История любви Козы Корпеш и Баян сулу в форме мифологического эпоса появился у алтайцев, героической сказкой – у башкир, в виде дастана – у татар, лироэпической песни – у казахов. Вследствие этого можно утверждать, что хронотоп поэмы «Хусрау и Шырын» Кутбы и лиро-эпического эпоса «Козы Корпеш – Баян сулу» близки или же захватывает близкие эпохи и пространство. Исследование этих двух шедевров культуры, по нашему восприятию, в рамках времени и пространства способствует выяснению картины мира, традиционного понимания, мировосприятия, духовной культуры народа, пути его эволюции, выделить тонкости, характерные особенности системы мышления нации.

«Козы Корпеш-Баян сулу» является одним из древнейших эпических наследий, широко распространенное среди тюркских народов и сюжетная фабула которого возникла в ранние времена. Известно, что несколько версий песни и более двадцати оригинальных версий эпоса звучали среди казахов уже много веков, и каждая из них пользовалась особым интересом среди публики (Косанов, 2019).

Распространившиеся по всей Западной Европе эпические рассказы немцев Ф.Энгельс в научной работе «Немецкие народные книги» именуется «произведениями романского образца». По той же аналогии мы думаем отнести казахский лироэпос «Козы Корпеш-Баян сулу» к ряду подобных художественных текстов. Со знаменитым казахским фольклорным шедевром знакомится первый русский поэт А.С. Пушкин в дни посещения казахстанского города Уральска, оценив «Козы Корпеш-Баян сулу» в качестве «народного романа».

Исследователь поэтики лироэпоса «Козы Корпеш-Баян Сулу» А. Коньратбаев отмечает своеобразие жанровых признаков казахского шедевра, отличающее его от героического эпоса «Кобланды», от русских былин, и в то же время имеющее общие признаки с эпосами средневекового реалистического романа восточных народов, как «Ляйли-Меджнун», «Фархад-Шырын» (Коньратбаев, 1991: 12). Это утверждение ученого более близко нашим взглядам. Эпопея средневекового романа имеет три разных вида в истории казахской литературы: 1) эпосы, построенные на сюжетах в соответствии с принципами казахских фольклорных традиций и с художественным осмыслением проблемы женской свободы; 2) романский эпос в стиле Киссы; 3) так называемые сюжеты «Песен семи влюбленных», столь знакомый и близкий народам Средней Азии («Ляйли-Меджнун», «Фархад-Шырын», «Тахир-Зухра», «Бозжигит» и др.). По тематике они созвучны с лироэпосами в казахском фольклоре.

Результаты исследования

Много общего в поэтике художественного мира между поэмой Кутбы «Хусрау и Шырын» с лирическим эпосом «Козы Корпеш». Общими признаками поэтики являются: во-первых, сюжет в обоих произведениях построен на истории борьбы за верную любовь; во-вторых, в образах преобладают реалистические черты; в-третьих, композиция как поэмы, так и эпоса заканчивается трагедией; в-четвертых, сюжеты близки к жизни, правдивы; в-пятых, жанровые особенности: одна – лиро-эпическая песня, другой – реалистический роман, хотя в обоих произведениях преобладает характер народного романа; в-шестых, герои узнают друг о друге понаслышке и влюбляются не увидев воочию; в-седьмых, в Баян Сулу влюблен раб Кодар, в Шырын – Шируйя; и Кодар, и Шируйя злостно убивают соперников; в-восьмых, Баян любит Козы, ненавидя Кодара; Шырын любит Хусрау, ненавидя Шируйю; в-девятых, общим другом Баян и Козы является Айбас»; у Хусрау и Шырын – Шапур; в-десятых Баян повелевает Кодару, создать озеро и рыть колодец; Шырын заставляет мастера Фархада протянуть трубу к кургану. Хотя Фархад влюбляется в Шырын, но он не поступает так злостно и мстительно как Кодар, он добропорядочный молодой человек. Как и Баян, придя к изголовью возлюбленного, умирает, вонзив в себя кинжал, так и Шырын, ради любви к Хусрау покончила собой, чтобы быть рядом с мертвым телом любимого.

Теперь попробуем выделить отличия в поэтике художественного мира двух анализируемых художественных текстов. Если главные герои эпоса «Козы Корпеш-Баян Сулу» обычные молодые люди, жаждущие свободы любви, то молодые люди из поэмы «Хусрау и Шырын», хотя и страдают из-за любимых, но оба из высшего сословия правителей. Отличают оба произведения стихотворные размеры и стили: первое написано одиннадцатисложным стихотворным размером, второе – свойственными восточной поэзии традициями байт, газал. Эпос «Козы Корпеш-Баян Сулу», созданный в древности, как жанр фольклора создан понятным в разные эпохи народным языком. Поэма «Хусрау и Шырын» как письменный литературный памятник написан в соответствии со своей эпохой традиционным кыпчакско-огузским языком. Первый художественный текст как фольклорный шедевр не имеет автора, у второго автор известен.

Заключение

Лирический эпос «Козы Корпеш-Баян Сулу» создан в традициях народной устной литературы, отражает образ жизни, традиции, мировоззрение, духовную культуру, внутреннюю социальную жизнь кочевого населения. Г.Н.Потанин, много путешествовавший среди казахов, детально исследовавший обычаи и традиции, устную литературу народа, отмечал наличие множества великих эпических поэм из казахской жизни. Исследователь писал о том, как казахи особо ценят повествование об истории любви красавицы Баян к простолюдину, пастуху Козы Корпешу. По утверждению русского фольклориста, данный эпос знают по памяти почти все казахи от Оренбурга до Зайсана. Он выделяет это произведение как самое лучшее среди казахских эпосов. Особо исследователя восхитил поступок героини, которая, узнав о гибели своего любимого, не выдержав страданий, покончила собой, вонзив себя кинжалом у могилы любимого. Потанин полагает, что несмотря на столь распространенный среди других народов сюжет, никто из других народов столь не ценит в качестве очень захватывающего повествования, может так вдохновенно воспеть эту историю, историю как самую интересную, сильную и как составляющую основу родного эпоса, как казахи (Потанин, 1896: 54). Считаем, что суждения Г.Н. Потанин не потеряли свою актуальность и сей день.

Поэма «Хусрау и Шырын» осмысливает проблему, свойственную всей мировой литературе. Она стала известна всему восточному, тюркскому миру. Среди множества версий, вариантов переложения легенды поэма кипчакского поэта Кутба, написанная тюркским языком, имеет особо ценную значимость. Хотя события поэмы разворачиваются в другом месте, но в ней рассказывается о внутрисоциальных конфликтах, политических противоречиях в государстве Золотой Орды через историю судьбы отдельных людей. Главный герой Хусрау борется не только за свою любовь, но и отстаивает интересы государства. В поэме отражены традиции, реальная жизнь кыпчаков, коренного народа Золотой Орды. Степная цивилизация воспевала свободную, верную любовь. В казахской картине мира девушка и парень, их отношения друг другу должны быть облагорожены, чисты. Был высок и священен статус Любви. В картина мира казахского этноса не допускались прелюдная ругань, пререкания, выяснения отношений между девушкой и жигитом (Мутиев, 2021: 105). Поэма Кутбы «Хусрау и Шырын», как по языку, так и по содержанию имеет множество преимуществ по сравнению с такими письменными памятниками, как «Гулистан бит-турки», «Мухаббат-наме». В поэме Кутбы встречаются даже речевые обороты, пословицы и поговорки, которых нет в «Диване» М. Кашгари.

Если продолжить дальнейший поиск и исследование духовного наследия нашей культуры в неиссякаемых источниках литературных памятников средневековья, то, полагаем, можно открыть немало сокровищ. Мысли главы государства К.Ж. Токаева о «Золотой Орде как важной частицы казахского культурного кода» (Токаев, 2019) очень актуальны на современном этапе развития нашего народа и государства. Письменное наследие эпохи Золотой Орды, памятники древней литературы представляют огромную ценность. В этих письменных литературных памятниках содержатся все лучшее, что было присуще эпохе Возрождения. В это время, когда строго запрещалось переводить на другие языки священный «Коран-карим» (могли отрубить голову осмелившемуся сделать подобное), был «Среднеазиатский тапсир». В эпоху, когда утверждалось, что способность любить присуща только Аллаху, а красивой может быть только девушка в загробном хоре, что не может быть земного блаженства и счастья, которые ждут человека на том свете, поэма Кутбы «Хусрау и Шырын», наоборот, воспевала человеческую любовь как высшее счастье, как способность человека чувствовать, в связи с этим проявлять человеколюбие, стать счастливым рядом с любимым, и что эти чувства нельзя променять ни на что. Поэтому современному и будущему поколению казахского народа очень значима поэма Кутбы «Хусрау и Шырын», которая продолжает оставаться как культурное наследие, воспеваящее любовь, добро, гуманность.

Литература:

Бертельс Е.Э. Новои. М.-Л., 1948. 305 с.

Зайончковский А. О некоторых избранных работах в польском востоковедении в области тюркологии, арабистики и иранистики (1946–1956 г.г.) // Советское востоковедение. 1957. № 2. С.25–32.

Закиров И.Г. Сравнительный анализ национальных версий дастана «Кузы-Курпач и Баян-Сылу» // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 2. С. 148–151.

Ибатов А. Кутбтың «Хусрау уа Шірін» поэмасының сөздігі. Алматы, 1974. 180 б.

Қоңыратбаев Ә. Қазақ фольклорының тарихы. Алматы, 1991. 288 б.

Қосанов С. «Қозы Көрпеш-Баян сұлу» жырының Абай нұсқасы // Егемен Қазақстан. 2019. 4 қараша.

Марғұлан Ә. Ежелгі жыр аңыздар. Алматы, 1985. 230 б.

Наджип Э.Н. (1966) «Хусрау и Ширин» Кутба и его язык // Тюркологический сборник. М., 1966.

Потанин Г.Н. В юрте последнего киргизского царевича // Русское богатство. 1896. № 8. С. 54–60.

Сабыр М. Қыпшақтану. Алматы, 2019. 250 б.

Сабыр М.Б. Алтын Орда дәуірі: «Хұсрау мен Шырын» поэмасы (XIV ғ.). Алматы: «Liber» баспасы, 2023. 320 б.

Тоқаев Қ.К. Сындалы қоғамдық диалог – қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі // Егемен Қазақстан. 2019. 2 қыркүйек.

Хусаинова Г.Р. Эпическое наследие башкир российской федерации в записях середины XX в. // Эпосоведение, 2023, №4. –С. 35-44

Gibb T.J. A history of Ottoman Poetry.v.I. London, –1950, p.306.

Mutiyev Z.Zh., Azhagaliyev M.K., Ganmirkun G. Turganaliyeva G.G. Poetic and linguistic features of poetry of Zhuban Moldagaliev // Astra Salvensis. 2021. Vol. 2021. P. 105–119.

References:

Bertel's E.Je. (1948) Novoi. Novoi M.-L., 305 p. (in Rus.)

Gibb T.J. (1950) A history of Ottoman Poetry. vol. I, London. 306 p.

Husainova G.R. (2023) Jepicheskoe nasledie bashkir rossijskoj federacii v zapisjah serediny XX v. [The epic heritage of the Bashkirs of the Russian Federation in the records of the mid-twentieth century.] Jeposovedenie, №4. pp. 35-44 (in Rus.)

İbatov A. (1974) Qutbtyñ «Husrau i Şyrın» poemasyñyñ sözdığı. Vocabulary of the poem by Qutb “Khusrov and Shirin” Almaty, p.180 (in Kaz.)

Marğūlan Ä. (1985) Ejelgi jyr aңызdar. Ancient myths and epics Almaty, p.230 (in Kaz.)

Mutiyev Z.Zh., Azhagaliyev M.K., Ganmirkun G. Turganaliyeva G.G. Poetic and linguistic features of poetry of Zhuban Moldagaliev // Astra Salvensis. 2021. Vol. 2021. P. 105–119.

Nadzhip Je. N. (1966) «Husrau i Shirin» Kutba i ego jazyk.Qutb’s “Khusrau and Shirin” and its language Tjurkologicheskij sbornik. M. (in Rus.)

Potanin G.N. (1896) V jurte poslednego kirgizskogo carevicha. [In the yurt of the last Kirgiz prince] // Russkoe bogatstvo. № 8. P. 54-60. (in Rus.)

Qoñyratbaev Ä. (1991) Qazaq föklorynyñ tarihy. History of Kazakh folklore Almaty. 288 p. (in Kaz.)

Qosanov S. (2019) «Qozy Körpeş-Baian sūlu» jyrnyñ Abai nūsqasy Abai's version of the song «Kozy Korpesh-Bayan sulu» newspaper «Egemen Kazakhstan» 4 qaraşa (in Kaz.)

Sabyr M.B. (2023) Altyn Orda дәуірі: «Hūsrāu men Şyrın» poemasy (XIVғ.) [The era of the Golden Horde: the poem "Khusrau and Shyrin" (XIV century).] Almaty: «Liber» baspasy, 320 p. (in Kaz.)

Sabyr M. (2019) Qypşaqтану. Kipchak studies Almaty, p.250 (in Kaz.)

Toqaeв Q.K. (2019) Syndarly qoғamdyq dialog – qazaqstannyñ тұraqтылығы мен өrkendeuіmñ neғızı. Constructive public dialogue is the basis of Kazakhstan's stability and prosperity newspaper "Egemen Kazakhstan" 2 qyrküiek (in Kaz.)

Zajonchkovskij A. (1957) O nekotoryh izbrannyh rabotah v pol'skom vostokovedenii v oblasti tjurkologii, arabistiki i iranistiki (1946-1956 g.g.) [About some selected works in Polish oriental studies in the field of Turkic, Arabic and Iranian studies] // Sovetskoe vostokovedenie. № 2. P. 25–32. (in Russian)

Zakirov I. G. Sravnitel'nyj analiz nacional'nyh versij dastana “Kuzy-Kurpjach i Bajan-Sylu” [Comparative analysis of national versions of the dastan "Kuzy-Kurpyach and Bayan-Sylu"] Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2010. № 2. P. 148–151 (in Rus.)

¹Сабыр М.Б. ²Раманова А.А. ³Умарова Г.С.

¹Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал, Қазақстан

²Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал, Қазақстан

³М.Өтемисов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан

E-mail: ¹sabir_uralsk@mail.ru, ²ramanova2008@mail.ru, ³umarova_1959@mail.ru,

ҚҰТЫПТЫҢ «ХҰСРАУ МЕН ШЫРЫН» ПОЭМАСЫНЫҢ РУХАНИ-МӘДЕНИ ҚҰНДЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЭПОСТАРЫМЕН САБАҚТАСТЫҒЫ

Аңдатпа. Рухани-мәдени құндылықтарымыз жазба ескерткіштер. Мақалада күллі Шығыс пен түркі әлемінде мөлдір махаббат үлгісі боп жырланған «Хұсрау мен Шырын» тақырыбына қалам тартқан шайырларға шолу жасалған. Бұл тақырыпта поэма жазу дәстүрі Әзербайжанның ұлы ақыны Низамиден бастап, 800 жыл бойы үзілмей келе жатқан дәстүр. Құтыптың «Хұсрау мен Шырын» поэмасы жаңа бағытта зерттеліп, сюжеті, көркемдік әлемі, рухани-мәдени құндылығы сараланған. Алтын Орда дәуірінде оғыз-қыпшақ, қыпшақ-оғыз тілінде жазылған жәдігерліктер кейінгі қазақ әдеби тілінің, қазақ жазба әдебиетінің қалыптасуына негіз болғандығы жан-жақты дәлелденген. Құтыптың «Хұсрау мен Шырын» поэмасы Алтын Орда әдебиетінің ерекше мұрасы, ежелгі қазақ әдебиетінің жазба үлгісі болып саналады. Қазақтың ауыз әдебиетінің тарихы тереңде болса, жазба әдебиеті де тарихтың қойнауларында өсіп-өнген. Мақалада Құтыптың «Хұсрау мен Шырын» поэмасы ауыз әдебиетінің ең әдемі үлгісі «Қозы Көрпеш-Баян сұлу» лиро-эпос жырымен салыстыра зерттелген. Жұмыста зерттеудің тарихи-салыстырмалы, типологиялық салыстыру әдістері қолданылды. Зерттеу нәтижелерін түркітану, қазақ әдебиеті тарихы, мәдениеттану сабақтарында пайдалануға болады. «Қозы Көрпеш-Баян сұлу» жыры ауыз әдебиетінің, ал «Хұсрау мен Шырын» жазба әдебиеттің үлгісі. Екі шығарманың ортақ мотивтері мен айырмашылықтары жан-жақты талданған. Дәйекті тың тұжырымдар ұсынылған. Мақалада Алтын Орда әдебиетінің көркем мәтіні талданып, тарихи салыстырмалы әдістерді пайдалана отырып, ежелгі қазақ жазба әдебиеті туралы соны пікірлер ұсынылған.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің «Орта ғасыр жазба ескерткіштері тілі – рухани, мәдени құндылықтар әлемі» (AP19679282) атты жоба аясында жазылды.

Түйін сөздер: Алтын Орда, әдебиет, қыпшақ тілі, ұлттық код, лиро-эпостық жырлар, мәдени құндылық

¹Sabyr M.B., ²Ramanova A.A. ³Umarova G.S..

¹West Kazakhstan Innovative and Technological University, Uralsk, Kazakhstan

²West Kazakhstan Innovative and Technological University, Uralsk, Kazakhstan

³M. Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan

E-mail: ¹sabir_uralsk@mail.ru, ²ramanova2008@mail.ru, ³umarova_1959@mail.ru,

SPIRITUAL AND CULTURAL VALUE AND RELATIONSHIP OF KUTUB'S POEM "KHUSRAU AND SHIRIN" WITH KAZAKH EPICS

Abstract. Our spiritual and cultural values are written monuments. The article presents overview of poems written about Khusrau and Shirin's love, which were sung as example of pure love throughout the Orient and the Turkic world. Tradition of writing poems on this topic has existed continuously for 800 years, starting with the great poet of Azerbaijan Nizami. Written literary heritage of that era is highlighted, including plot of «Khusrau and Shirin», spiritual and

cultural values. Monuments in the Oguz-Kipchak and Kipchak-Oguz languages during Golden Horde were basis for formation of ancient Kazakh literary language and Kazakh written literature. Kutub's poem «Khusrau and Shirin» is considered special heritage of Golden Horde literature, a written example of ancient Kazakh literature. Kazakh folklore literature has deep history, and written literature has also grown in depths of history. The article presents new findings comparing the poem with «Kozy Korpesh-Bayan Sulu». Study uses historical-comparative, typological, comparative research methods. The results of study can be used in Turkic studies, history of Kazakh literature, and culturology. The article presents the results of the latest comparative study of Qutb's poem «Khusrau and Shirin» and the pearl of the Kazakh lyric epic «Kozy Korpesh - Bayan Sulu» in the aspect of typological similarities in the poetics of their artistic world. The article contains new views on the analysis of the literary text of the Golden Horde literature, a written classic work of ancient Kazakh literature using comparative and comparative methods.

Acknowledgment: The article was written within framework of Science Committee project MSHE RK «The language of written monuments of the Middle Ages is the world of spiritual and cultural values» (AP19679282).

Keywords: Golden Horde, literature, Kipchak language, national code, lyric-epic poems, cultural value.

Сведения об авторах:

Сабыр Мурат Бокенбайұлы, доктор филологических наук, профессор, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск, Казахстан.

Раманова Айгул Абибуллаевна, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск, Казахстан.

Умарова Гульнара Сидагалиевна, кандидат филологических наук, доцент, Западно-Казахстанский университет им М.Утемисова, Уральск, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Сабыр Мұрат Бөкенбайұлы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал, Қазақстан.

Раманова Айгул Абибуллаевна, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал, Қазақстан.

Умарова Гульнара Сидагалиевна, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, М.Өтемисов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан.

Information about authors:

Sabyr Murat Bokenbayuly, Doctor of Philology, Professor, West Kazakhstan University of Innovation and Technology, Uralsk, Kazakhstan.

Ramanova Aigul Abibullaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the West Kazakhstan Innovative and Technological University (Uralsk, republic of Kazakhstan, Uralsk, Kazakhstan).

Umarova Gulnara Sidegalievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan.